

Российское историческое общество
Государственный архив Российской Федерации

Василий
Шульгин

1919
год

Том 1

 КУЧКОВО
ПОЛЕ
МОСКВА
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612.8
Ш95

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Фонда «История Отечества»

Печатается по рукописям из коллекции ГА РФ: Ф. Р-5974.
Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 23, 25, 29, 41, 238; Ф. Р-6969. Оп. 1. Д. 3

Составитель, научный редактор, автор вступительной статьи
и комментариев к. и. н., старший преподаватель Института
истории СПбГУ А. А. Чемакин

Рецензенты:

д. и. н., доцент Ф. А. Гайда (МГУ имени М. В. Ломоносова), д. и. н.,
профессор И. В. Омелянчук (ВлГУ имени А. Г. и Н. Г. Столетовых),
д. и. н., заместитель начальника Центра документальных
публикаций А. В. Репников (РГАСПИ)

Шульгин В. В.

Ш95 1919 год: в 2 т. Т. 1 / В. В. Шульгин, И. П. Нилов, Ю. К. Рапопорт, М. Д. Шуль-
гина; сост., науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Чемакин. — М.: Кучково
поле; АНО «ИИЭ», 2018. — 496 с. — (Живая история)

ISBN 978-5-9950-0922-1

ISBN 978-5-9950-0923-8 (т. 1)

Воспоминания известного русского политика и мемуариста Василия
Витальевича Шульгина (1878–1976) «1919 год», написанные им совместно
с женой и соратниками по тайной организации «Азбука», посвящены собы-
тиям Гражданской войны на Юге России. В книге рассказывается о француз-
ской интервенции, деятельности чекистов и белогвардейского подполья,
крестьянском повстанческом движении, погромах, украинском вопросе, по-
вседневной жизни Одессы и Киева при «белой» и «красной» власти. Текст
«1919 года», восстановленный на основе авторских рукописей и эмигрант-
ских изданий, никогда ранее не публиковался в полном объеме.

«1919 год» является первой частью трилогии В. В. Шульгина, посвящен-
ной Гражданской войне («1919 год», «1920 год», «1921 год»).

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга
читателей, интересующихся историей России.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)612.8

ISBN 978-5-9950-0922-1

ISBN 978-5-9950-0923-8 (т. 1)

© ФКУ «Государственный архив
Российской Федерации», 2018

© Чемакин А. А., сост., вступ. ст.,
коммент., 2018

© ООО «Кучково поле», издание, 2018

© Автономная некоммерческая организация
содействия историческим и архивным
исследованиям «Центр архивных
изысканий и исторических экспертиз»,
издание, 2018

Тираж 1200 экз.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ, или ДОЛГий ПУТЬ «1919 ГОДА» К ЧИТАТЕЛЮ

«Вечером 31 декабря 1919 года я был у А. М. Драгомирова. Мы сидели с ним вдвоем в его вагоне, в его поезде. Поезд сто-
ял в порту, в Одессе. Днем из окон видно было море. Дальше по-
езду некуда было идти.

Он сказал:

— Я все-таки убежден, что сопротивление начнется... Сей-
час есть еще кое-что... Но когда останется только смерть в бою
или смерть в воде — будет вспышка энергии... Сейчас вся масса
хочет одного — уходить... Но куда некуда будет уходить? Не-
ужели же не проснется решимость? Вы как думаете?

— Я все надеюсь, что еще здесь начнется... Потому что и
здесь ведь уже некуда уходить. Ведь вся эта масса, что сюда
отступает, она же не сядет на пароходы и в Крым не попадет.
Следовательно, и ей придется выбирать между боем и морем.
Беда только в том, что здесь совсем не то делается, что нужно.

— Вы думали, когда мы вышли из Киева, что будем сидеть
с вами в порту в Одессе?

— Нет, я почему-то думал, что мы задержимся около Каза-
тина...»¹

¹ Шульгин В. В. 1920 год. Очерки. София, 1921. С. 4. См. также новое пере-
издание: Шульгин В. В. 1920 год. Очерки. Три столицы / сост., авт. вступ.
ст., коммент. и прим. А. В. Репников. М., 2016.

Таковы первые строки книги Василия Витальевича Шульгина «1920 год», пользующейся заслуженной популярностью у любителей русской истории и являющейся одним из самых интересных мемуарных произведений, посвященных Гражданской войне. Но практически никто не знает, что существует еще одна, до сегодняшнего дня ни разу не издававшаяся, книга Шульгина — «1919 год». Она написана через некоторое время после «1920 года» и является, выражаясь популярным в наши дни англоязычным термином, «приквелом» к последнему. Полный текст этой работы, восстановленный нами по рукописям и эмигрантским газетным публикациям, печатается впервые. Авторский план и структуру книги удалось реконструировать благодаря письмам и черновым заметкам Шульгина.

События, описанные в «1919 году», начинаются на вокзале в Одессе в конце 1918 г., в дни падения власти гетмана Украинской державы П. П. Скоропадского и наступления петлюровцев. Основное ее содержание посвящено жизни Одессы и Киева на протяжении последующих 12 месяцев — от французской интервенции и до крушения южнорусского белого фронта. Завершается «1919 год» сценами отступления разложившихся белых армий, не только потерпевших военно-политическое поражение, но и оказавшихся на грани полного морально-этического краха. Того самого отступления, в результате которого Шульгин и оказался вечером 31 декабря 1919 г. снова в Одессе, правда, в этот раз не на вокзале, а на железнодорожных путях в порту.

«1919 год» — это не только попытка мемуариста отобразить ряд важных событий, происходивших на Юге России в указанное время, но и острая (а местами и весьма спорная) политическая публицистика, посвященная истокам и особенностям революции, взаимоотношениям с союзниками по Антанте, украинскому и еврейскому вопросам, роли казачества и методам террора, применявшегося всеми участниками Гражданской войны, причинам поражения Белого движения и другим не менее важным проблемам. Кроме того, местами это и захватывающий приключенческий роман с перестрелками и погонями, разворачивающийся на улицах Одессы и Киева, а также в южнорусских степях — с белыми подпольщиками, чекистами и крестьянами-повстанцами в роли действующих лиц (сам Шульгин в 1946 г. во время допроса на Лубянке охарактеризовал эту

свою работу как «мемуары полубеллетристического и полуполитического характера»¹). Поклонники «1920 года» встретятся с уже знакомыми героями: Лялей и Димой, Алешей Т., поручиком Л., Владимиром Германовичем И. и многими другими.

* * *

Мы не будем пересказывать все перипетии почти 100-летней жизни Василия Витальевича Шульгина — это займет слишком много места, да и к тому же любители русской истории о ней хорошо осведомлены, ведь Шульгин не только прекрасный мемуарист, но и одна из наиболее примечательных, спорных и колоритных фигур трагического XX века. Хотя фундаментальная академическая биография Шульгина до сих пор не написана, существует целый ряд работ как научного², так и популярного характера³, посвященных Василию Витальевичу и его взглядам; всех заинтересованных мы отсылаем к ним. Здесь же обозначим лишь основные вехи.

Василий Витальевич Шульгин родился 1 (13) января 1878 г. в Киеве в семье историка и основателя газеты «Киевлянин» Виталия Яковлевича Шульгина. Родители Василия умерли рано, и он воспитывался отчимом, редактором «Киевлянина» Дмитрием Ивановичем Пихно (впрочем, вероятно, именно Пихно и был его настоящим отцом⁴). Юный Василий учился во 2-й Киевской гимназии и Императорском университете св. Владимира. В молодости политикой особо не интересовался, но под впечатлени-

¹ Тюремная одиссея Василия Шульгина / сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, А. В. Репникова, В. С. Христофорова; коммент. В. Г. Макарова, А. В. Репникова. М., 2010. С. 234.

² Отметим лишь некоторые наиболее крупные работы: Макаров В. Г., Репников А. В., Христофоров В. В. Василий Витальевич Шульгин: Штрихи к портрету // Тюремная одиссея Василия Шульгина. С. 5–132; Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина. СПб., 2012; Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013; Репников А. В. Долгая жизнь Василия Шульгина // Шульгин В. В. Россия, Украина, Европа: избранные работы / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. В. Репников. М., 2015. С. 5–66.

³ Рыбас С. Ю. Василий Шульгин: судьба русского националиста. М., 2014.

⁴ Именно такое мнение распространено среди его родственников. См.: Матич О. Записки русской американки: Семейные хроники и случайные встречи. М., 2017. С. 46. Сам Шульгин также отмечал: «Я ношу вовсе не ту фамилию, которую я должен был бы носить» (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 1. Л. 11).

ем от беспорядков, устраиваемых революционно настроенным студенчеством, примкнул к правому лагерю. «Антисемитом я стал на последнем курсе университета. И в этот же день, и по тем же причинам я стал “правым”, “консерватором”, “националистом”, “белым”, ну, словом, тем, что я есть сейчас...»¹ — вспоминал Шульгин много лет спустя. Впрочем, учитывая то, какую роль в русском движении Киева играла его семья, вряд ли могло быть иначе. Придя в политику, Василий Витальевич в 1907 г. был избран депутатом 2-й Государственной думы от Волынской губернии, где у него находилось имение. Став депутатом, он сумел добиться всероссийской известности и впоследствии еще дважды переизбирался в Думы следующих созывов. Кроме того, к началу 1910-х гг. Шульгин был уже одним из лидеров партии русских националистов — Всероссийского национального союза. При этом Василий Витальевич, ставший политиком в силу необходимости, саму политику ненавидел, мечтая жить у себя в имении и писать «Приключения князя Воронежского» — исторический роман, над которым он работал всю жизнь, но закончить так и не смог.

Одним из ярких эпизодов биографии Шульгина стало его выступление в защиту еврея Менахема Менделя Бейлиса, обвиненного в ритуальном убийстве мальчика Андрея Ющинского. Посчитав, что доказательства против Бейлиса ничтожны, Шульгин, ставший к тому моменту редактором «Киевлянина», выступил против киевской прокуратуры и своих соратников по правому и националистическому лагерю в защиту обвиняемого, за что впоследствии был обвинен в распространении «заведомо ложных сведений о высших должностных лицах» и приговорен к трем месяцам тюремного заключения (некоторое время спустя император Николай II посчитал «дело не бывшим»).

С началом Первой мировой войны Шульгин ушел добровольцем на фронт, но был ранен в первом же бою. Из-за этого ему пришлось служить не на передовой, а в тылу — руководителем санитарного отряда Юго-Западной земской организации. Будучи депутатом Думы, Шульгин вошел в состав Особого совещания по обороне, а кроме того, стал фактическим лиде-

ром фракции прогрессивных русских националистов и одним из лидеров Прогрессивного блока. В дни Февральской революции 1917 г. он в качестве члена Временного комитета Государственной думы ездил в Псков принимать отречение Николая II от престола. За следующие полтора года Шульгин успел стать лидером Внепартийного блока русских избирателей, поучаствовать в создании Добровольческой армии, избраться, благодаря голосам киевлян, депутатом Учредительного собрания Украинской Народной Республики, побывать в большевистской тюрьме. Уехав на Кубань, находившуюся под контролем Добровольческой армии, он стал членом Особого совещания при главнокомандующем в статусе «министра без портфеля». Кроме того — что даже было более важно, чем участие в Особом совещании, — Шульгин возглавил созданную им тайную осведомительную и разведывательную организацию «Азбука», отделения которой, работавшие на Добровольческую армию, существовали в Киеве, Москве, Харькове, Одессе, Воронеже, Саратове, Кишиневе, Львове, Холме, Варшаве и многих других городах бывшей Российской империи и сопредельных государств.

Осенью 1918 г. Шульгин был приглашен французами на Ясское совещание, с которого и начинается предлагаемая вниманию читателя книга; именно поэтому на его деятельности в 1919 г. мы останавливаться не будем. В начале 1920 г., после падения Одессы, Шульгин пытался уйти вместе с остатками белых армий в Румынию, попал в плен к красным, но не был опознан, вернулся в Одессу, где жил на нелегальном положении и перенес возвратный тиф. Наконец летом 1920 г. ему удалось бежать во врангелевский Крым. Но и там он не задержался: желая вернуться в Одессу, чтобы вытащить оттуда свою жену, Екатерину Григорьевну, и племянника (который одновременно был ему сводным братом), он попал в бурю и оказался в Румынии. Оттуда уже после эвакуации Крыма перебрался в Константинополь, а затем последовала долгая жизнь эмигранта в разных странах Европы: Болгарии, Чехословакии, Германии, Франции, Югославии.

Свои воспоминания и размышления о событиях 1920 г. Шульгин изложил в одноименной книге, с интересом встреченной эмигрантским сообществом и даже переизданной в Советской России. Известный литературовед князь Д. П. Святополк-

¹ Шульгин В. В. «Что нам в них не нравится...» Об антисемитизме в России. Париж, 1929. С. 52.

ских наук Александра Витальевича Репникова (Москва), доктора исторических наук И. В. Омелянчука (Владимир), внучатую племянницу В. В. Шульгина Ольгу Матич (Беркли), крестного сына В. В. Шульгина Евгения Серафимовича Соколова (Монреаль), Валентина Вичева (Шумен), Сергея Александровича Рожкова (София), Екатерину Дмитриевну и Ксению Дмитриевну Бендеревых (София) и, конечно, всех сотрудников издательства «Кучково поле».

* * *

Василий Витальевич Шульгин не терял надежды, что «1919 год» — и в особенности «Интервенция», имевшая для него большое личное значение, — все-таки дойдет до русского читателя. И теперь, к 140-летию юбилею со дня рождения В. В. Шульгина и 100-летней годовщине боев за Одессу между русскими добровольцами и петлюровцами, с которых и начинается повествование, она становится доступной — причем именно в том виде, в каком она и планировалась авторами, — для всех людей, интересующихся историей нашего Отечества.

А. А. Чемакин

Василий Шульгин

Интервенция (Одесса при французах)

Часть I

ГЛАВА 1

Консул Энно

В конце ноября 1918 года, ночью, мы, мой секретарь Д. А.¹ и я, сидели на вокзале в Одессе.

Я только что вернулся из Ясс (в Румынии), где пережил тяжелое личное горе². Это, конечно, мало кому интересно, но я обязан сказать для ясности: в Яссах я был, но в Ясском совещании не участвовал. «Испанка»³, захваченная нами в тяжелом семидневном путешествии из Екатеринодара в Яссы, сделала это.

Тем не менее кое-что об этом Ясском совещании я могу рассказать.

* * *

Я думаю, что многие русские слышали, что такая «Ясская конференция» была. Кое-кто знает, что Яссы — румынский город, временно заменявший Румынии столицу в период оккупации Бухареста. Но как и почему возникла конференция в Яссах и какое она имела значение в цепи событий — кто об этом имеет представление? Впрочем, знать это необходимо только тем, кто интересуется вопросом: откуда «пошла, стала есть» так называемая Французская интервенция?

* * *

Эта последняя неразрывно связана с именем человека, которого обычно называли «одесским консулом», хотя он никогда такого титула не получал и не носил. На самом деле он был назначен своим правительством в Киев (*gérant du Vice-Consulat de France à Kiev*¹). И это — вовсе не деталь. Это справка по существу вопроса, ибо не только самая мысль о военной помощи России родилась в Киеве, но, что важнее, именно Киев, а не Одесса предназначался быть базой для Франции в этом начинании. Таким образом, Киев, соответственно своей специальности быть колыбелью всероссийских «географических» движений («колыбель Руси»), был также и люлькой (*berceau*¹¹) Интервенции.

* * *

Я познакомился с г[осподи]ном Энно⁴ в тот день, когда появился так называемый последний номер «Киевлянина»⁵. Это было в марте 1918 г. Немцы по приглашению Грушевского⁶, Винниченко⁷ и Петлюры⁸ заняли Киев. Как известно, мировая война была в то время в полном разгаре. Мне казалось невозможным пользоваться покровительством тех, с кем, несмотря ни на что, мы считали себя в состоянии войны, почему я закрыл «Киевлянина» при соответствующей статье⁹. В этой статье я высказал, что, пока идет война, немцы не могут рассматриваться нами иначе как враги, и что мы остаемся верны слову, которое мы дали французам и англичанам. Г[осподин] Энно пришел поблагодарить меня за эту статью, и это меня тронуло, ибо немцы уже ловили его и в случае ареста смертная казнь «за шпионство» была бы обеспечена. Через несколько дней после этого он уехал в Румынию.

* * *

Поддерживая из Румынии постоянную связь с Киевом и будучи хорошо осведомленным о киевских делах, Энно, энергичный и талантливый офицер, которому

¹ управляющий вице-консульством Франции в Киеве (*фр.*).

¹¹ люлька, колыбель (*фр.*).

первоначально поручена была собственно только военная разведка, невольно втянулся в сферу «большой политики». Ясно чувствуя, как французский патриот, что для прочного покоя Франции ей нужна держава, которая стояла бы «в тылу» Германии, он мало рассчитывал на Польшу, а все свои надежды возлагал на быстрое восстановление России. Пример Германии, шутя выгнавшей большевиков из восьми южных губерний России и оставившей их на Севере только потому, что расчленение России было одной из задач Берлина, как бы подсказывало путь для Франции.

Франция, заинтересованная в могущественной России, должна выгнать большевиков именно из Москвы, и притом сделать это, *опираясь на Киев*. Тогда, вместо решенного немцами «расчленения», восстановится Единая, Великая Россия, и притом обязанная Франции своим воскрешением. Союз, заключенный императором Александром III, будет закреплен новыми, еще более тесными узами. Опасение «реванша», т. е. нового нападения Германии на Францию, на этот раз уже в союзе с Россией, падет само собой.

Это была смелая мысль, но это была мысль. В то время, когда она родилась, силы большевиков были ничтожны, и французские дивизии, двинутые из Киева на Москву, взяли бы последнюю без Бородинского боя, во всяком случае, и даже под восторженный благовест сорока сороков церковей Златоглавой...

Это не удалось, как известно... Тем не менее не бесполезно вспомнить, как и почему...

* * *

Разумеется, эти смелые планы для того, чтобы перейти из царства мечты в мир возможностей, должны были найти какой-то отклик и поддержку у инстанций, выше г[осподина] Энно стоящих. Насколько я знаю, Энно встретил мало сочувствия в среде военной — у своего прямого начальства. Зато этими мыслями заинтересовался посланник Франции в Румынии граф де Сент-Олер¹⁰. Этот дипломат, насколько я понимаю, и выдвинул энергичного и способного офицера в поле зрения Парижа. Если

не ошибаюсь, именно благодаря ему г[осподи]н Энно был, так сказать, изъят из военного ведомства и получил звание французского консула в Киеве, что произошло весной 1918 года. В это же приблизительно время Киев, а с ним и вся Южная Россия были изъяты из ведения посла Франции, еще державшегося в Москве, и переданы в лен¹¹ графу Сент-Олер. Было признано, что последнему легче и удобней из Румынии следить за событиями, развивающимися на юге России. Вместе с тем и французский посол в Киеве переходил в подчинение к посланнику Франции в Румынии, а следовательно, г[осподин] Энно приобрел себе графа де Сент-Олер в качестве прямого начальника. С точки зрения идей г[осподин] Энно это, действительно, было приобретение, и притом крайне важное.

Я лично не был знаком, к сожалению, с графом де Сент-Олер, но мне говорили, что это был человек умный и с характером. Конечно, это был он, кто передал в Париж и поддержал своим авторитетом смелые проекты киевского консула. Но само собою разумеется, что эти планы могли развернуться, так сказать, при свете дня только после того, как ясно обозначилась победа союзников, т. е. к осени 1918 года.

* * *

29 сентября (12 октября) г[осподин] Энно, по поручению графа де Сент-Олер, составил проект телеграммы в Париж. Эта телеграмма отразила намечавшуюся программу, — в общих чертах, конечно.

Киев становится центром, откуда пойдет восстановление России и монархии. Собрания, состоящие из сановников старого режима и очень влиятельных членов Госуд[арственного] совета и Думы с Милюковым¹² и Кривошеиным¹³ во главе, заседают в Киеве и вырабатывают обширный план восстановления монархии и России. Эта группа опирается на немцев — единственную существующую силу. Но последние заявления Милюкова заставляют предполагать, что реальная точка опоры у союзников¹⁴, если бы таковая нашлась, будет принята

с радостью. Большинство имен ручается за это. Я прошу указаний на этот счет.

Большевистское движение, поддерживаемое немцами, вспыхнет с особой силой в период, когда последние уйдут, а союзники еще не придут. Нынешнее правительство (гетман Скоропадский¹⁵) окажется неспособным подавить большевизм или ввести его в русло. Не имея армии, Скоропадский пытается набрать национальную гвардию за деньги.

По моему мнению, союзникам придется установить на Украине режим с характером диктатуры, преследуя при этом двойную цель: восстановить порядок и широко влиять на административную и экономическую жизнь страны.

Необходимо будет, чтобы союзники высказались в пользу справедливой аграрной реформы и за проведение социального и рабочего законодательства, нужного на Украине.

Так как национальная украинская идея на самом деле не существует, то всякая программа восстановления империи (с неизбежными ампутациями, конечно) будет хорошо принята массами и интеллигенцией.

Монархическая идея преобладает на Украине.

Настоятельно необходимо работать в этих двух направлениях.

Прошу указаний¹⁶.

* * *

Надо думать, что эта или близкая к этой точка зрения была принята Парижем. По крайней мере, г[осподин] Энно начал энергично работать над проведением в жизнь намеченного, при полном одобрении и поддержке графа де Сент-Олер.

И 18 дней [спустя] после этой телеграммы, а именно 17/30 октября, в Яссах собралась группа, которая назвала себя: Conseil d'Initiative préparatoire à la Constitution d'un Comité National Russe à Yassy¹.

Протокол заседания 17/30 октября у меня перед глазами.

¹ «Совет подготовительной инициативы по созданию Русского национального комитета в Яссах» (фр.).

Председатель — С. А. Поклевский-Козелл¹⁷, русский посланник в Румынии.

Члены:

Адмирал Ненюков¹⁸,
 Генерал Геруа¹⁹,
 Генерал Мориц²⁰,
 Капитан Драшусов²¹,
 Г-н Барановский,
 Полковник Ковальков²²,
 Полковник Ильин²³,
 Генерал Кельчевский²⁴,
 Г-н Черногорчевич²⁵,
 Г-н Максимов,
 Генерал Новицкий²⁶,
 Г-н Савинов, русский консул в Яссах²⁷,
 Г-н Щербачев²⁸,
 Г-н Маринкович²⁹,
 M. Henno, gérant du Vice-Consulat de France à Kiev.

Состав был, очевидно, результатом обстоятельств места и времени: это были те русские, которых можно было тогда найти в Яссах.

Председатель обрисовал цель, которую поставила себе Инициативная группа, в следующих словах:

Инициативная группа стремится создать *Национальный русский комитет* в Яссах, дабы сей Комитет в полном согласии с представителями держав Согласия, находящимися в Яссах, работал бы над восстановлением Великой и Единой России.

Создание такого комитета необходимо по следующим причинам:

1. Необходимо начать активную политическую работу, создав в Яссах группу, которая могла бы иметь непосредственный обмен мыслей с представителями союзных правительств. Эта группа должна состоять из всех русских партий, за исключением крайне правых абсолютистов и крайне левых — большевиков.

2. Необходимо завязать сношения со всеми русскими группами, работающими в России вообще, и в Южной России в особенности, в пользу русской национальной идеи, и дать им возможность непосредственного контакта с представителями союзных правительств в Яссах.

3. Необходимо создать противовес различным национальным комитетам и, в частности, Украинскому комитету, работающему в Париже и Швейцарии.

4. Необходимо расшифровать политические планы Центральных держав³⁰ и помогать им противодействовать.

5. Необходимо создать такую политическую группу, которая была бы подвижна. Организовавшись и приобретя известность, эта группа могла бы перенестись туда, где (если осуществится международная экспедиция в Россию) в то время будет находиться — в зависимости от обстоятельств — или Временное правительство, или Диктатура.

После слов председателя последовал некоторый обмен мыслей, касавшихся местных «подводных камней», впрочем благополучно обойденных (о Бессарабии)³¹. Затем председатель поставил вопрос: встретит ли образование Национального русского комитета благоприятное отношение со стороны представителей союзных правительств? На это г[осподин] Энно ответил, что он уже сделал по этому поводу соответственные шаги и нашел представителей союзных правительств настроенными благожелательно.

Ген[ерал] Кельчевский поднял вопрос, удобно ли образование комитета в Яссах, и заявил, что, по его мнению, комитет лучше образовать в Екатеринодаре, рядом с Добровольческой армией³², которая является материальным выразителем русской национальной идеи.

На это по приглашению председателя дал ответ г[осподин] Энно:

Создание Русского национального комитета в Екатеринодаре противоречило бы основной цели, изложенной во вступительном слове председателя, ибо в Екатеринодаре нет аккредитованных представителей правительств держав Со-

гласия. Кроме того, если необходимо и желательно, чтобы Комитет работал в тесном контакте с Добров[ольческой] армией, то все же прежде всего необходимо сохранить ему полную политическую независимость от этой военной организации, в свою очередь вполне независимой по природе своей.

И, наконец, внимательно изучая новые вопросы, которые встанут в минуту возможной высадки экспедиционного корпуса в одном из портов Черного моря, никак нельзя предвидеть, будет ли эта высадка иметь результатом диктатуру русско-французскую, или чисто русскую, или же образование Временного правительства, при котором будут аккредитованы официальные представители Антанты³³.

Ввиду этого г[осподи]н Энно заявил, что он считает возможным и желательным принцип подвижности, то есть чтобы Национальный совет мог перенести свою деятельность туда, куда в зависимости от обстоятельств признает это полезным.

После этого состоялось единогласное решение: образовать Русский национальный комитет в Яссах. Дальнейшее осуществление этого дела было поручено семи лицам, названным «президиумом», в составе: Поклевский-Козелл, ген[ерал] Щербачев (в качестве почетного члена), ген[ерал] Новицкий, полк[овник] Ильин, Савинов и г[осподи]н Энно.

Президиум, в свою очередь, поручил ген[ералу] Кельчевскому ехать в Екатеринодар [и] доложить обо всем генералу Деникину, а также поставить в курс политических деятелей, собравшихся в Екатеринодаре; полк[овнику] Ильину ехать в Киев приблизительно с той же миссией; а г[осподину] Энно войти в связь с киевской группой «конституционных монархистов», в частности, с Шульгиным.

* * *

Итак, русские деятели, приглашаемые в Яссы, должны были образовать Русский национальный комитет. Как видно из предыдущего, этому комитету пророчили большое плавание: он должен был со временем создать

некое правительство, при котором «могли быть аккредитованы представители Держав». Было недосказано, что местом действия этого правительства должен был быть Киев. Скоропадского надлежало «отпустить на покой», в кратчайший срок набрать «на Украине» армию и под прикрытием «союзников» (собственно говоря — французов) идти на Москву.

План этот был смел, но осуществим при энергичном ведении дела со стороны военного французского командования. Несомненное преимущество Киева перед Екатеринодаром состояло в том, что первый был большой город, а главное, намного ближе последнего к Москве. Как база политическая Киев, показавший себя монархическим и унионистским, тоже был удобен. Энно, очевидно, находился под впечатлением последних выборов, которые произошли в самом конце 1917 г. (в «Украинское Учредительное собрание»), когда группа, возглавляемая В. Шульгиным, одержала верх в Киеве³⁴. Авторитет этой группы, неизменно верной союзникам, должен был приобрести, так сказать, новую позолоту с победой Антанты: мы ведь угадали этот исход сквозь мглу потрясающих немецких успехов. Вот почему Энно сильно рассчитывал лично на меня. Рассчитывал гораздо больше, чем, объективно говоря, следовало бы...

* * *

Сидя в Екатеринодаре, я ничего не знал о том, что делается в Яссах. Но в последних числах октября я получил через специально командированного для этого офицера письмо от г[осподи]на Энно³⁵. В этом письме, кроме приглашения самого Энно, составленного в самых теплых выражениях, мне передавалось приглашение и от имени графа де Сент-Олера прибыть как можно скорее в Яссы для участия в намеченной там конференции. Я доложил об этом «генералам», — мне сказали ехать.

Но, по правде сказать, я колебался, ехать ли мне в Яссы или в Киев. Дело в том, что Киев уже был в опасности, ибо то, что предвидел Энно в своей сентябрьской телеграмме, произошло: большевизм, под видом петлю-

ровщины, надвигался на гетмана. Мой план был, чтобы мне дали «решительного генерала» и широкие полномочия. Мы пробрались бы в Киев и, опираясь на связи «Киевлянина», попытались бы спасти город, поддержав Скоропадского или, наоборот, низложив его — в зависимости от обстоятельств. И даже в последнюю минуту отъезда в Яссы я вернулся к этой теме у ген[ерала] А. М. Драгомирова³⁶. Он до известной степени разделял если не мои планы, то мои тревоги за Киев, но всякая возможность обсуждать это обрывалась на том, что подходящего «решительного генерала» не было. То есть мы его не знали: как оказалось потом, он был. И даже в эту минуту сидел за одним столом. Ирония судьбы...

Было решено мне ехать в Яссы. Я выехал 29 октября.

* * *

Некоторые думают, что если бы политика Скоропадского в последний период гетманства была иная, то и события могли бы пойти иначе.

Может быть...

Скоропадский не мог не видеть, что стрелка мирового компаса, сделав поворот на 180°, повернулась спиной к немцам и указывает яркую звезду восходящей Антанты. Но в Киеве все же единственной реальной силой оставались немцы. И пока они были здесь, Скоропадскому, пожалуй, не стоило изменять им и кланяться Антанте. И смертельно раненный лев опасен, пока жив. Это узнал на собственном опыте гетман. «Реальная политика», конечно, вещь хорошая, но какая она обманчивая: никогда не знаешь, что же на самом деле реально. Этика — прощ, ибо состоит из «категорических императивов». С точки зрения «этики» гетману, получившему власть из рук немцев, когда они были в славе, нельзя было отступать от них в минуту крушения. А он отступился вполне, что видно из его телеграммы Белецкому³⁷, который был от его имени в Румынии при французах:

В ответ на ваше донесение в отношении переговоров с представителями французского правительства в Румынии я упол-

номочиваю вас поставить в известность французское правительство от моего имени о нижеследующем:

Мои симпатии по отношению к Франции и державам Соглашения не изменились, а они были ясно высказаны мною в эпоху моего сближения с французской военной миссией в 1917 году. Несчастные обстоятельства, созданные не мною, заставили Украину, раздавленную большевизмом, капитулировать перед немцами. Победа союзников развязывает мне руки. Я призыву к власти людей, политика которых безупречна в смысле верности державам Соглашения. При составлении кабинета я всегда буду счастлив идти навстречу желаниям держав Соглашения.

Положение в стране очень угрожающее по причине народного возбуждения, борьбы партий и т. д. Вот почему очень опасна была бы немедленная отставка существующего кабинета, не имея точных данных о политике держав Соглашения в отношении Украины.

Лица, как [Палтов³⁸, Рагоза³⁹], о которых вы мне говорили как о неудобных, будут сменены немедленно...

Подписано: Павло Скоропадский, 8 октября⁴⁰.

* * *

В Яссах чувствовали опасность такой политики — «неизношенных башмаков» — лучше, чем в Киеве. В частности, Энно настоятельно советовал друзьям Скоропадского осторожность. Под влиянием этих настояний в Киев пошла следующая телеграмма:

Державы Соглашения желают прежде всего сохранения существующего порядка вещей на Украине и советуют всем партиям и группировкам воздержаться от всяких шагов до скорого прибытия французского консула в Киеве.

* * *

Скоропадский не понял положения и предупреждений и продолжал компрометировать себя в глазах немцев, у которых, несмотря на все, он был в руках. И немцы на прощанье отплатили за это «парфянской стрелой»⁴¹: с виду поддерживая дружеские отношения с гетманом, они орудием мести приспособили Петлюру.

Петлюра, «хитрый, як жидивский раббин»¹, для отбуждения^{II} «Украины» воспользовался русскими солдатами. Как раз в это время много их — десятки тысяч — двигались из австрийского плена. Эти несчастные шли толпами, раздетые, голодные, брошенные на произвол судьбы. Немцы любезно открыли Петлюре русские интендантские склады, бывшие в их руках. Петлюра накормил и одел этих голодных и раздетых; кроме того, обещал каждому 25 десятин земли на душу; в благодарность за это «дядьки» пошли воевать за «батько Петлюру» — на Киев. Впрочем, излагать осаду Киева сейчас не входит в мою задачу. Здесь достаточно отметить, что, по мнению некоторых, если бы Скоропадский до конца держался немцев, то они не дали бы Петлюре его скушать. А если бы Скоропадский досидел до приезда Энно в Киев, то события в Киеве, может быть, разыгрались бы так, как впоследствии они развернулись в Одессе... но с другим эпилогом.

Впрочем, ничего нет бесплоднее рассуждений на тему «если бы да кабы»... В глазах «положительных» людей реально только то, что было...

* * *

Во всяком случае, Энно так спешил в Киев, что уже выехал из Ясс. Но его вернули с дороги телеграммой, ибо приглашенные им русские уже начали прибывать и было невозможно открыть конференцию в отсутствие главного ее инициатора.

* * *

Немцы эвакуируют «Украину»; Петлюра, тайно ими поддерживаемый, осаждает Киев и широко использует по всему Югу элементы, готовые воевать за подачку; Скоропадский пытается спасти гетманство, меняя ориентацию; Деникин⁴² ведет тяжелую борьбу с большевиками в казачьих областях — вот обстоятельства, при кото-

рых пробирались в Яссы русские деятели. Им, по смелому плану Энно, предстояло подхватить падающую из рук Скоропадского власть и, создав под прикрытием Франции вторую Добровольческую армию в Киеве, бросить ее на Москву. Но вышло совсем иначе, совсем иначе...

* * *

Тем не менее в первых числах ноября (по старому стилю) съехались в Яссы. Я ехал 7 суток из Екатеринодара, имея в этом ужасном пути смерть попутчиков. Приехав в Яссы, я поборол свою «испанку», но не мог побороть причиненного мне ею горя. Я не был на Ясском совещании. И протокола у меня нет под рукой.

* * *

Но я могу сказать, что ничего из того, что предполагалось, не вышло. Съехавшиеся оказались неспособными создать тот «Русский национальный комитет», который повел бы борьбу, который создал бы «подвижное» правительство, авторитетное для русских и энергично поддерживаемое союзниками, — словом, все то, о чем мечтал Энно. Правда, избранный председателем барон Меллер-Закомельский⁴³ в прочувственной речи благодарил г[осподина] Энно «au nom de la Russie»¹, но затем все ограничилось резолюциями и действия «во имя России» не последовало. Энно скоро — через два дня — уехал, он спешил в Киев, а члены конференции, не почувствовав себя «правительством», тоже разъехались. Впрочем, может быть, было бы иначе, если бы Энно попал в Киев, а за ним и кое-кто из членов совещания. Но было слишком поздно. Анархия, поднятая Петлюрой, разлилась по всему краю, и в Киев проехать уже нельзя было. Из Раздельной Энно пришлось повернуть на Одессу, и вот почему Интервенция должна была принять в качестве базы Одессу. Киев был отрезан. Все «склалось не так, як гадалось»...^{II}

¹ «хитрый, как жидовский раввин» (укр.).

^{II} От польского слова *odbudowanie* — восстановление, реконструкция.

¹ «от имени России» (фр.).

^{II} «сложилось не так, как задумывалось» (укр.).

* * *

Когда я лежал в больнице в Яссах, я помню, меня навестили вместе Меллер-Закомельский, Милюков, Кривошеин, Савич⁴⁴, Демченко⁴⁵... Румынское правительство было, очевидно, очень предупредительно к прибывшим, потому что с ними пришел и председатель Совета министров, ген[ерал] Коанда⁴⁶.

Остальные члены совещания были: кн[язь] Куракин⁴⁷, Гришин-Алмазов⁴⁸, Чемберс⁴⁹, Хомяков⁵⁰, Третьяков⁵¹, Брайкевич⁵², Гурко⁵³, Шебеко⁵⁴, фон Дитмар⁵⁵, Рябушинский⁵⁶.

* * *

Самое серьезное последствие Ясской конференции было заявление консула Энно, опубликованное им по прибытии в Одессу:

Les puissances de l'Entente déclarent par la voix autorisée du consul de France à Kiev, qu'elles ont décidé de ne souffrir aucune atteinte à l'oeuvre de la restauration de l'ordre de la reorganization de la Russie, commencé par les Alliés.

La reconstitution de la Russie en tant que puissance constitutive du bloc victorieux des pays démocratiques de l'Entente, se fera selon les désirs de tous les patriotes et de tous les éléments d'ordre en Russie.

En ce qui concerne particulièrement les régions de la Russie méridionale occupées encore ou non par les Allemands et menacées par les bolcheviks, les puissances de l'Entente déclarent leur volonté ferme d'y maintenir l'ordre.

Cette volonté inébranlable sera appuyée à bref délai par une force aussi imposante que les circonstances l'exigeront.

Elles déclarent en plus que dès à présent elles rendent personnellement responsables tous les chefs des groupes et d'organisation indistinctement quelconque tendant à semer ou propager l'anarchie¹.

¹ «Через своего уполномоченного, французского консула в Киеве, державы Антанты заявляют, что они решили не допускать ни малейшего посягательства на дело восстановления порядка и переустройства России, начатое Союзниками.

Это объявление, собственно говоря, должно считать началом Интервенции. В нем есть: 1) категорическое заявление о помощи делу восстановления России военной силой союзников; 2) очевидное непризнание с их стороны «Украины», именуемой «Южной Россией»; 3) недвусмысленная угроза сеющим анархию — читай: Петлюре.

Итак, вместо Киева центр действий в лице французского консула в Киеве перенесся в Одессу. Вот, очевидно, почему и я в ночь на 22 ноября (стар[ого] стиля) очутился на одесском вокзале.

* * *

Вокзал был мрачен, как никогда. Электричества не было. Кое-где зловеще горели огарки свечей. Было холодно, грязно, темно...

Люди не решались идти в черный город ночью. Извозчиков, конечно, не было. Мрачно ждали утра. Часть столиков и диванов были заняты какой-то воинской частью.

* * *

Как сказано выше, это была эпоха, когда и немцы, и австрийцы постепенно очищали оккупированную «Украину»... В Одессе их уже не было...

Но кто же должен был быть по уходе немцев на территории «Украинской державы»? Казалось, это должны были быть «украинские войска» гетмана Скоропадского...

Восстановление России как державы, входящей в состав победоносного блока демократических стран Антанты, будет осуществлено в соответствии с желаниями всех патриотов и всех элементов, стоящих за порядок в России.

Что же касается, в частности, областей Южной России, как все еще оккупированных, так и не оккупированных немцами и находящихся под угрозой большевизма, то государства Антанты заявляют о своем непоколебимом желании поддержать в них порядок.

Это непоколебимое желание в самом ближайшем времени будет подкреплено вооруженными силами, настолько значительными, насколько потребуют того обстоятельства.

К тому же они заявляют, что отныне возлагают личную ответственность на всех лидеров групп и организаций, независимо от их политической принадлежности, которые пытаются сеять или распространять анархию» (фр.).

С вышки нашего дома (над седьмым этажом) видны были в небо уходящие пунцовые столбы пожаров, и серая, вечерним туманом покрытая полоса Днепра, и бесконечные красно-зеленые холмы крыш.

Высоко над головами, в замершем воздухе, гудели невидимые шрапнели.

Это звенела песнь освобождения...

ПРИМЕЧАНИЯ

Часть I

Глава 1

Глава публикуется по фельетонам из парижской «Русской газеты», хранящимся в Фонде литературы русского зарубежья Библиотеки Академии наук: Шульгин В. Консул Энно // Русская газета. 1924. 12 октября. № 145. С. 3; 14 октября. № 146. С. 2–3; 15 октября. № 147. С. 2; 17 октября. № 149. С. 2–3. Вырезки из «Русской газеты» (без полных выходных данных) также хранятся в фонде В. В. Шульгина: ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 31. Л. 199–203 об. В рукописном виде глава не сохранилась.

¹ Секретарь был двоюродным братом одного из членов «киевлянской» группы П. М. Виридарского, (Шульгин В. В. 1917–1919 // Шульгин В. В. Тени, которые проходят. СПб., 2012. С. 212).

² Речь идет о смерти секретарши и любовницы Шульгина Л. А. Поповой («Д. В. Данилевской»). Подробности см.: Шульгин В. В. Тени, которые проходят. С. 60–61, 205–216.

³ «Испанка», или испанский грипп, — самая массовая пандемия гриппа за всю историю человечества. В 1918–1919 гг. ею было заражено почти 30% населения планеты. Умерло от «испанки» от 50 до 100 млн человек.

⁴ Энно Эмиль — французский военный, разведчик и дипломат. Капитан французской армии, представитель военной разведки при французском посланнике в Румынии. В 1918 г. управляющий вице-консульства Франции в Киеве. Представитель держав Антанты на Украине (ноябрь — декабрь 1918 г.). Русофил, сторонник Добровольческой армии. Один из инициаторов созыва Ясской конференции. В конце 1918 — начале 1919 г. один из идеологов французской интервенции на Юге России. Активно поддерживал одесских «белых» в лице генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова. В марте 1919 г. отозван во Францию.

⁵ «Киевлянин» — киевская газета, основанная В. Я. Шульгиным. Выходила в 1864–1918 и 1919 гг., выражала интересы киевских русских националистов. В 1913–1918 и 1919 гг. ее редактором был В. В. Шульгин.

⁶ Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934) — украинский историк и общественно-политический деятель. Основоположник украинский историографии и один из ключевых лидеров украинского национального движения. В 1917–1918 гг. председатель Украинской Центральной рады. Академик Всеукраинской академии науки и Академии наук СССР, профессор.

⁷ Винниченко Владимир Кириллович (1880–1951) — украинский писатель и общественно-политический деятель. Лидер Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП). В 1917–1918 гг. генеральный секретарь внутренних дел и председатель Генерального секретариата УНР. В декабре 1918 — феврале 1919 г. председатель Директории УНР. С 1919 г. в эмиграции, жил в Австрии, Чехословакии и Франции.

⁸ Петлюра Симон Васильевич (1879–1926) — украинский общественно-политический и военный деятель. Один из лидеров УСДРП. В 1917–1918 гг. генеральный секретарь УНР по военным делам. В феврале 1919 — ноябре 1920 г. председатель Директории УНР. С 1921 г. в эмиграции. Убит анархистом.

⁹ Шульгин В. [Передовая статья от 24 февраля (9 марта)] // Киевлянин. 1918. 25 февраля (10 марта). № 16. С. 1.

¹⁰ Бопуаль Огюст-Феликс-Шарль де, граф де Сент-Олер (1866–1954) — французский дипломат и историк. В 1916–1920 гг. посол Франции в Румынии.

¹¹ Лен (от нем. Lehn) — земельный надел, получаемый вассалом от своего сюзерена. В данном случае термин используется в переносном значении.

¹² Милуков Павел Николаевич (1859–1943) — историк, публицист, политический деятель. Лидер Конституционно-демократической партии. Депутат Государственной думы III и IV созывов. Министр иностранных дел Временного правительства в марте — мае 1917 г. С 1918 г. в эмиграции. Редактор парижской газеты «Последние новости».

¹³ Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) — русский государственный деятель. Гофмейстер, действительный тайный советник. Главноуправляющий землеустройством и земледелием в 1908–1915 гг. Член Государственного совета в 1905–1917 гг. Председатель правительства Юга России в 1920 г. С 1920 г. в эмиграции.

¹⁴ То есть у членов Антанты, в первую очередь — Франции и Великобритании.

¹⁵ Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) — русский и украинский военный и политический деятель. Генерал-лейтенант. В апреле — декабре 1918 г. гетман Украинской державы. С конца 1918 г. в эмиграции в Германии.

¹⁶ Полный текст проекта телеграммы на французском языке см.: ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

¹⁷ Поклевский-Козелл Станислав Альфонсович (1868–1939) — русский дипломат. В 1913–1915 и 1917–1920 гг. (формально до 1934 г.) посол России в Румынии. В 1934–1939 гг. представитель Верховного комиссара по делам беженцев при Лиге наций (Нансеновского комитета) в Румынии, занимался помощью русским эмигрантам.

¹⁸ Ненюков Дмитрий Всеволодович (1869–1929) — вице-адмирал. В мае 1918 — апреле 1919 г. начальник Одесского центра Добровольческой армии. В августе 1919 — феврале 1920 г. командующий Черноморским флотом. С 1920 г. в эмиграции в Югославии. См. его воспоминания: *Ненюков Д. В. От Мировой до Гражданской войны: Воспоминания. 1914–1920* / Вступ. ст. и примеч. А. В. Посадского. М., 2014.

¹⁹ Геруа Александр Владимирович (1870 — не ранее 1944) — генерал-лейтенант. В конце 1918 г. представитель Добровольческой армии при французском генерале А. Бертело. С октября 1919 г. начальник русской военной миссии в Бухаресте. В эмиграции в Румынии, председатель Союза инвалидов в Румынии. В 1944 г. арестован советской контрразведкой СМЕРШ и вывезен в СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

²⁰ Мориц Александр Арнольдович (1861–1936) — генерал-лейтенант. В конце Первой мировой войны находился в распоряжении главнокомандующего армиями Румынского фронта. В 1918–1919 и 1919–1920 гг. начальник Всероссийского военно-исторического хранилища в Одессе. С 1920 г. в эмиграции в Югославии, служил в югославской армии.

²¹ Драшусов Николай Евгеньевич (1880–1951) — капитан 2-го ранга, военно-морской представитель Добровольческой армии в Румынии. В 1919 г. командир Днепровской военной флотилии, капитан 1-го ранга. С 1920 г. в эмиграции в Бельгии.

²² Ковальков Николай Николаевич — полковник. В 1920-е гг. в эмиграции в Румынии.

²³ Ильин Сергей Николаевич (1874–1923) — полковник. В 1916–1917 гг. особоуполномоченный Российского общества Красного Креста при 9-й армии, находящейся в Румынии. В 1919–1920 гг. главноуполномоченный Российского общества Красного Креста на Кубани и в Крыму. В 1920 г. эвакуирован из Крыма в Константинополь. В 1921 г. начальник политической части при главнокомандующем Русской армии, член Русского совета. В эмиграции жил в Югославии.

²⁴ Кельчевский Анатолий Киприанович (1869–1923) — генерал-лейтенант. Один из организаторов добровольческих частей на Румынском фронте. С конца ноября 1918 г. в Донской армии. В феврале 1919 — марте 1920 г. начальник штаба Донской армии. В марте 1920 г. военный и морской министр Южнорусского правительства. В апреле 1920 г. отдан под суд за казачий сепаратизм, выслан за границу. С 1920 г. в эмиграции в Германии.

²⁵ Черногорчевич Александр Драгомирович (1881–1928) — статский советник, начальник санитарной части при Экспедиции особого назначения Красного Креста. В составе Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и Русской армии до эвакуации Крыма. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

²⁶ Новицкий Евгений Федорович (1867–1931) — генерал-лейтенант. В 1918 г. находился на Румынском фронте, спас его архив. В Добровольческой армии и ВСЮР состоял в распоряжении главнокомандующего, участвовал в деятельности комиссий по выработке новых уставов и наставлений. С 1920 г. в эмиграции в Югославии, служил в югославской армии.

²⁷ Савинов А. С. — русский консул в Яссах.

Киева. С декабря 1919 г. начальник штаба 4-й конной дивизии Донской армии. В 1920 г. в Крыму, входил в ближайшее окружение П. Н. Врангеля. Вернулся в Киев для организации подполья, был арестован чекистами и расстрелян (по одним данным, сразу же, в 1920 г., по другим — в 1922 г.). См.: Полковник В. П. Барцевич // Киевлянин. 1919. 31 августа. № 9. С. 2; Органи державної безпеки Київщини (1919–1991) у фотографіях і документах. Упоряд. О. Шевченко. Київ, 2004. С. 52.

⁷⁸ Данте Алигьери (1265–1321) — итальянский поэт, мыслитель, богослов, один из основоположников итальянского литературного языка. Автор «Божественной комедии», описывающей его вымышленное путешествие в Ад, Чистилище и Рай.

⁷⁹ Мануильский Дмитрий Захарович (1883–1959) — революционер, советский партийный и государственный деятель. Летом 1919 г. — глава Политического комитета обороны в Киеве. В 1919–1920 гг. член Всеукраинского ревкома. В 1920–1922 гг. народный комиссар земледелия УССР. В 1921–1923 гг. первый секретарь ЦК КП(б)У. Член ЦК РКП(б).

⁸⁰ Петерс Яков Христофорович (1886–1938) — революционер, советский государственный и партийный деятель. Один из создателей и руководителей ВЧК. Исполняющий обязанности председателя ВЧК в июле — августе 1918 г. В августе 1919 г. комендант Киевского укрепленного района и начальник Киевского гарнизона. Расстрелян в 1938 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. А. Чемакин. История одной книги, или долгий путь «1919 года» к читателю	5
---	---

Часть I. Интервенция (Одесса при французах)

В. В. Шульгин

Глава 1. Консул Энно.....	65
Глава 2. «Диктатор»	90
Глава 3. «Вдохновитель»	109
Глава 4. Одиннадцатая власть.....	120
Глава 5. Одна свадьба.....	148
Глава 6. Закат	153
Глава 7. Газета «Россия».....	169
Глава 8. Бессудность.....	215
Глава 9. Полковник Фрейденберг	223
Глава 10. Д'Андро де Ланжерон.....	230
Глава 11. La débacle.....	240

Часть II. Маскарад (Одесса под большевиками)

И. П. Нилов

Глава 1. Мираж	249
Глава 2. Корнет	253

Глава 3. «Они»	258
Глава 4. Латышский отряд	265
Глава 5. Головокружительная карьера	275
Глава 6. Фабрика коммунистов.....	289
Глава 7. Смута	313
Глава 8. Свистопляска	325

Часть III. Киев под большевиками

Ю. К. Рапопорт

Глава 1. История СССР	365
Глава 2. Вклад в социалистическое строительство	377
Глава 3. Совхимеры.....	396
Глава 4. Чека	405
Глава 5. Головокружение	414
Глава 6. На краю	426
Глава 7. Воскресение	435

Примечания.....	445
Часть I	445
Часть II	476
Часть III.....	483

Отзывы на книгу можно присылать
на электронный адрес составителя:
chemakinanton@rambler.ru

В. В. Шульгин

Искры.
1914. 26 января.
№ 4. С. 27

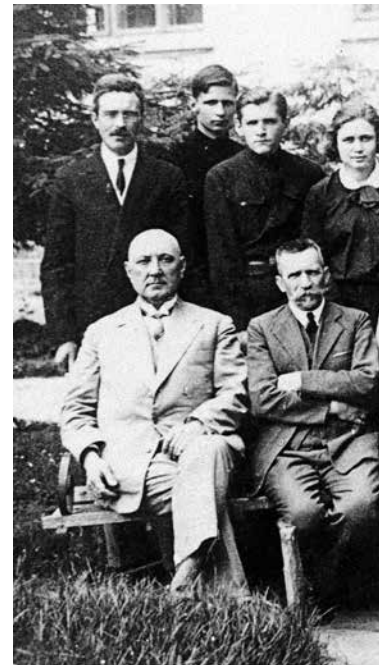
М. Д. Шульгина
1930-е

Д. П. Данилычев (И. П. Нилов),
выпускник Первой
киевской гимназии
Киев, 1910

ГАК. Ф. 16. Оп. 464. Д. 3005. Л. 37 об.

Публикуется впервые

И. П. Нилов (стоит слева)
с преподавателями и учащимися
Русской гимназии в Софии
София, 1930

Личный архив Д. А. Бендерова (София)

Город Первомайск (Голта), в котором оказался
И. П. Нилов в августе 1919 г. Открытка
Начало XX в.

Ю. К. Рапопорт, учащийся
гимназии В. П. Науменко
Киев, около 1910

ЦГАБ. Ф. 1743К. Оп. 1. Д. 203. Л. 1

Публикуется впервые

Ю. К. Рапопорт в форме
вольноопределяющегося
14-го саперного батальона
Киев, 1913

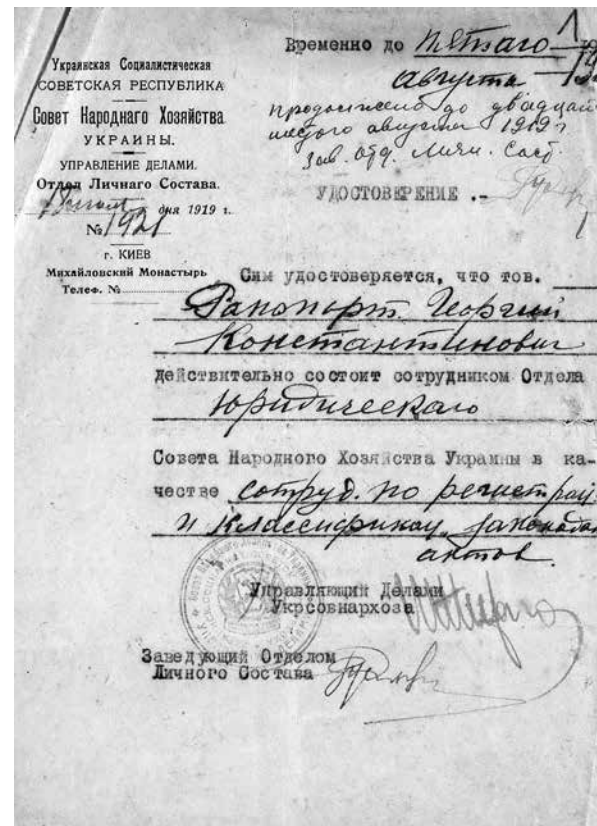
ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63028. Л. 9

Публикуется впервые

Ю. К. Рапопорт. Фотография
из паспорта, выданного
русским вице-консульством
в Варне 29 декабря 1922 г.

ЦГАБ. Ф. 1743К. Оп. 1. Д. 9. Л. 1

Публикуется впервые

Удостоверение сотрудника
Юридического отдела Совета народного
хозяйства УССР Г. К. Рапопорта

Киев, 18 июля 1919

ЦГАБ. Ф. 1743К. Оп. 1. Д. 25. Л. 1

Публикуется впервые

О Г Л А В Л Е Н І Е .

1. Консуль Янно.
2. "Ликтаторъ".
3. "Вдохновитель".
4. Одинаяцатая власть.
5. Генералъ д' Ансалды. *Виктор*
6. Газета "Россия".
7. Одинъ свадьба.
8. Беспокойство.
9. Полковникъ Фрейденберга.
10. *Д. Андрю де Ланжеронъ*
Ham. de vacle

Оглавление первой части «1919 года»

ГА РФ. Ф. Р-5974.

On. 1. Д. 17. Л. 2

Публикуется впервые

Лист из главы «Закат»,
переписанный рукой
М. Д. Шульгиной

ГА РФ. Ф. Р-5974.

Он. 1. Д. 23. Л. 39

Муниципальный Русский национальный
Министр за сессией. 11 февраля 1919 г.
за сессией:

Приведается - А. Шуринский (Госкон.
мисия В, III и IV Федорослав. Друг от Рю-
мовской церкви, Приведается Гуско-
вского. Убрана от Киевской церкви,
убранная в 1918 года. Число
Украинского. Приведается. Собрания
от города Киева.

Члены Совета: А. Толмачевский
(ректор Новороссийского Университета)
П. Тоняевский (профессор Университета
Св. Владимира в Кievo), Д. Вуржух,
(профессор, член Русско-Польского
Общества), С. Трумевский (правовед)

[illegible][illegible]

Carpenter - in Bremen?

[illegible]

Лист из первой части «1919 года».

Рукописный текст В. В. Шульгина

ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 17. Л. 60

Публикуется впервые